

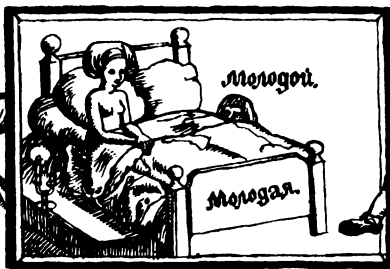
Ново- брачный, что не сумел угодить молодой супруге

новый
отменный и
презабавный
фарс, в коем
участвуют четверо:

Томаса, мать.

Роже, отец.

а ценно: Молодой.
Молодая.
Ее отец.
Ее мать.

- О т е ц. Томаса, скоро ль?
М а т ь. Что, Роже?
О т е ц. Пора на стол подать уже:
Терпеть нет мочи, право слово.
М а т ь. Жаркое у меня готово.
О т е ц. Эх, поздно о жарком мечтать —
Сейчас пожалует наш зять.
М а т ь. О том прознать бы раньше надо —
Всех не могу я накормить,
И вам придется погодить.
Какая, господи, досада!
О т е ц. Найдется каждому кусок,
А я и малым сыт бываю.
М о л о д а я. Ах, батюшка, храни вас бог!
О т е ц. Добро пожаловать, родная!
М о л о д а я. Вы, матушка, здоровы, чаю?
Ах, батюшка, храни вас бог!
М а т ь. Да что ты странная какая?
Уж не прибил ли муженек?
М о л о д а я. Вы мне нашли такого мужа,
Что невозможно выбрать хуже.
Да поразит господь того,
Кто первый к нам привел его!
В девицах мне жилось привольно,

- Теперь я чахну в цвете лет.
- М а т ь.** Но отчего? Мне видеть больно,
Как исхудала ты, мой свет!
Еще и месяца-то нет,
Как вы произнесли обет.
- М о л о д а я.** Ах, матушка, сего довольно,
Чтоб испытать немало бед.
Узнайте — вот вам мой ответ, —
Что нет мне счастья нимало.
- О т е ц.** А ты б, коль муж вернулся злой,
Ушла на время с глаз долой,
А ночью жарче приласкала,
И враз бы гнев его остыл.
- М о л о д а я.** Он, батюшка, меня не бил —
Не оттого мои мученья.
- М а т ь.** Так в чем же дочь, его порок?
Он бабник? Пьяница? Игрок?
- М о л о д а я.** Еще ужасней огорченье:
Какою я от вас ушла,
Такой пришла, без измененья!
Ему не боле я мила,
Чем мерзостные нечистоты.
- О т е ц.** Да где же стыд твой, дочка? Что ты!
Спешить ты с этим не должна;
Вот погоди — придет весна,
И он куда резвее станет.
- М а т ь.** Пусть лихоманка к вам пристанет!
Кой черт вас дернул за язык?
Не вам соваться в это дело.
А я скажу вам напрямик:
Уж коли дочка уцелела,
Так нечем, знать, ему играть.
- О т е ц.** Когда бы ты могла сказать
Ему об этом осторожно,

- Обиняками, если можно,
То лучше было бы, жена.
М а т ь. Совсем истаяла она.
Увы, не тронута бедняжка!
Клянусь, ему придется тяжело —
Его стащу я завтра в суд.
Уж судьи живо разберут,
Где что и все ли там на месте.
Д о ч ь. Ах, полно, матушка, кричать:
Врасплох он может нас застать.
М а т ь. С тех пор как вы живете вместе,
Ты не пыталась никогда
Узнать во что бы то ни стало,
Внезапно сдернув одеяло,
Когда покрепче он заснет,
Чего же там недостает?
Д о ч ь. На днях я счастья попытала.
Когда мы спать пошли вдвоем,
Он взял да лег ко мне лицом —
Я даже вся затрепетала
И обняла его, и вот —
Ему погладила живот
И ниже... Тут, как бы со страху,
Он подоткнул свою рубаху
И сдвинулся на самый край.
М а т ь. Господь, мерзавца покарай!
Я душу прозакласть готова,
Что он обижен естеством.
Да ты уверилась ли в том,
Что все добро его при нем?
Д о ч ь. Ах, матушка, я бестолкова.
Когда ж мне было поумнеть?
М а т ь. Недолго тут и заболеть
От ярости и огорченья.

- Такие терпишь ты лишенья,
 Что, верно, слягу я в постель.
 Но в первый вечер неужель
 Не смял он на тебе рубаху?
- Д о ч ь.** Он, матушка, и тут дал маху.
 Я притворилась, будто сплю;
 Сама жестокий страх терплю;
 Все жду: вот он ко мне нагрянет,
 С охотой и усердьем станет
 Играть в любовную игру.
 Стерпела б я — ей-ей, не вру!
 Мне тетушки все рассказали,
 И страх смогла б я побороть...
- М а т ь.** Мерзавца покарай, господь!
 Нет, не бывать вам вместе дале,
 Когда не станет он другим.
 Клянусь я богом всеблагим,
 Меня сейчас родимчик хватит!
 Чуть вспомню о скопце твоём —
 Нутро пронзает, как ножом.
- О т е ц.** Не ссорь их лучше. Право, хватит:
 Не оберешься бед потом!
- М а т ь.** Я вас прошу, его впустите —
 Все будет так, как вы хотите.
- М о л о д о й.** Храни вас бог из года в год!
- О т е ц.** Входи скорее, ужин ждет.
- М о л о д о й.** Надеюсь, матушка здорова?
- М а т ь.** Ну нет, как раз наоборот!
 А ты мне мерзок, право слово.
- М о л о д о й.** Пусть вас господь обережет!
- О т е ц.** Входи скорее, ужин ждет!
- М а т ь.** Как женщине, должно быть, сладко
 С ним ночку лишнюю пробывать!
- М о л о д о й.** В уме ли вы, чтоб так вопить?

- Как не боитесь вы припадка?
- М а т ь. Злодей! Пропала дочь моя!
Мой гнев не выразить словами.
- М о л о д о й. Да вот она — здесь, рядом с вами!
В чем дело? — знать хотел бы я.
- М а т ь. Не избежал бы ты битья,
Будь я тебя, наглец, сильнее.
Каков обманщик! Не краснея,
Вступаешь ты в фальшивый брак
И надуваешь нас, да как!
Сколь подло поступил ты с нею!
Она в поре, с ней спать да спать,
Но нет в тебе, я вижу, рвенья...
- О т е ц. Ох, лопнуло мое терпенье.
Придется перцу вам задать.
- М а т ь. Нет, я не потерплю обмана.
Угодно ль, нет ли будет вам,
Поверю лишь своим глазам,
Что он — мужчина без изъяна.
Сам черт меня не убедит!
- М о л о д о й. И поле не всегда родит:
То колос градом побивает,
То хлеб от засухи сгорает,
То мыши урожай сожрут.
Всегда напасти тут как тут!
- М а т ь. Ну, плут, стащу тебя я в суд.
Управу на тебя найдут!
Будь ты таков, как все мужчины,
Как вас природа создает, —
Не знала б дочь моя забот.
Избавь бедняжку от кручины.
Тебе за это хоть сейчас
Я уплачу — и золотыми.
- М о л о д о й. Да провались вы вместе с ними!

- Подвесьте их промежду глаз —
Тогда бы я, клянусь святыми,
Водил вас людям напоказ
И смог бы славно прокормиться.
- М а т ь. Будь ты в сто раз мудрей, тупица,
И хитроумней в тыщу раз,
Не проведешь ты больше нас.
Кой черт понес тебя жениться?
- М о л о д о й. Что?
- М а т ь. У тебя ж близняток нет.
- М о л о д о й. Вот вам они, а вот совет:
Язык маленько придержите!
- М о л о д а я. Вы, матушка, поменьше врите —
Прибьют, пожалуй, за навет.
- М а т ь. Тебя он, значит, не обидел —
Ни днем, ни ночью не подмял,
Ни разу юбки не задрал?
- М о л о д о й. Такого я еще не видел,
Чтоб бесновались без причин.
- М а т ь. Скажите, экий господин!
Плут, недоносок, сукин сын!
Ни дна ему и ни покрышки!
Каким ходил он петухом,
Покуда звался женихом, —
И танцевал без передышки,
И лапал, будто невтерпеж,
Корсаж ей мял, не отступался,
Чуть ли не силой домогался;
А тут запрету нет, и что ж? —
Ни разу даже не пытался.
Нет, вот те крест, она уйдет!
- О т е ц. Он сам, Томаса, все поймет.
Сегодня сказано довольно.
- М а т ь. Ждать целый месяц? Долго больно!

Великим Карлом я клянусь,
Что если ты к концу недели —
Нет! И трех дней я не дождусь! —
Не станешь мужем ей на деле
И не загладишь впрямь вину,
Я дочь свою домой верну.

О т е ц. Давайте ужинать! Ну, словом,
Теперь исправится зятек!

М а т ь. Ни пить, ни есть — свидетель бог! —
Не будет он под этим кровом.

М о л о д о й. Вы обо мне в кратчайший срок
Услышите иные вести.
Жсна уйдет со мною вместе,
И я исправлю свой огрех.

М а т ь. А сможешь?..

М о л о д о й. Я? Да лучше всех!

М а т ь. Ну ладно, дочка, ты вернешься
И мне расскажешь, что и как,
Чтоб снова не попасть впросак,
И — вот те крест! — ты разведешься,
Коль неисправен муженек.
Храни нас, боже, от тревог!

